

«ТЫ ПОКОРИШЬСЯ МНЕ, ТИГР!»

«Каждый раз, выходя в девять часов вечера на арену к тиграм, артист советского цирка Александр Федотов подписывает сам себе смертный приговор. Через двадцать минут он отменяется, так как представление окончено. Но когда-нибудь этот приговор будет все-таки приведен в исполнение».

Прочитавшие мне эти слова, Александр Николаевич от души смеется. А потом говорит:

— Это написал обо мне один из иностранных журналистов. Жуткое предсказание, не правда ли? Но на автора рецензии я не обиделся. Просто у нас с ним разные взгляды на цирковое представление. Он увидел в моем аттракционе «Тигры» игру со смертью. А моя цель — показать, чего может добиться человек даже от такого свирепого хищника, каким считается бенгальский и наш уссурийский тигр. Эти прекрасные, могучие животные — великолепные цирковые актеры. Сделать животное артистом — это и есть высшая цель дрессировщики.

Последний раз мне довелось видеться с народным артистом РСФСР Александром Николаевичем Александро-Федотовым пятнадцать лет назад. За такое время человек неизбежно должен измениться внешне. Время ведь накладывает свой отпечаток. Но, войдя в номер гостиницы «Рига», я был поражен. Навстречу мне поднялся Александр Николаевич таким, каким я его видел и пятнадцать, и двадцать лет назад. Та же стройность и легкость в небольшой фигуре. То же чуть утомленное, но не постаревшее, приветливое, интеллигентное лицо. Тот же молодой голос. То же крепкое пожатие сильной руки.

— Александр Николаевич! — воскликнул я в искреннем изумлении. — Постареете вы когда-нибудь или нет? Ведь вам же шестьдесят восемь год!

— А я на ночь ложусь в холдинник, — засмеялся он. — Вот и сохраняюсь.

Нет, решительно ни в чем не изменился этот человек. Как и прежде, он любит пошутить. А то, что он может увидеть смешную сторону в жизни, даже далеко не в отрадном положении, — тому я был свидетель.

Примерно лет двадцать назад Александр Николаевич выступал во Владивостокском цирке шапито с группой черных пантер. В одно из представлений он подошел к тумбе, на которой сидела красавица Уля. Подошел чересчур близко. Уля с рывком взмахнула лапами, стремясь достать дрессировщика. Александр Федотов отпрянул от нее, но острый коготь пантеры вонзился ему в лицо, буквально в миллиметр от левого глаза. Полилась кровь. Но Александр Николаевич не прервал представления. Ему подали кусок ваты, он зажал ее руану и с одной рукой у лица довел до конца своей номера.

А через несколько дней жаловался на хирургов.

— Кто же так раны зашивает? Сапожник и тот аккуратнее заплатки на ботинки ставит. Сделали черт знает какой большой рубец.

Сейчас Александр Николаевич Александро-Федотов выступает в Рижском цирке с аттракционом «Тигры». В некотором роде можно сказать, что его полосатые грозные липомцы вернулись на родину. Ведь именно в Риге шестнадцать лет назад Александр, приняв группу из бенгальских тигров, купленных за гранец и взятых из зверинцев, а также тигров, пойманных в Уссурийской тайге, создал свой нынешний аттракцион.

Проследим хотя бы фрагментарно жизненный путь человека и артиста. Вспыхнул огонь Великой Октябрь-

ской революции. Федотов в красно-гвардейском отряде бьется за Советскую власть в Москве. А потом фронты гражданской войны. Кавалерийские сабельные атаки против деникинцев. Кратковременный плен у белогвардейцев и побег из плена. И девять лет службы в Красной Армии, где дошел до должности помощника командира кавалерийского полка. В той самой армии, которой, будучи уже известнейшим цирковым артистом, отдал в годы Великой Отечественной войны все свои сбережения — двадцать пять тысяч рублей для победы над фашизмом.

В середине двадцатых годов Федотов начал эпизодически выступать в цирке, демонстрируя искусство сверхметкой стрельбы.

Был такой номер. Униформист садился на стул и вставлял в рот папиросу. Александр Николаевич, мгновенно прицелившись, стрелял. Пуля перебивала папиросу пополам.

Но окончательно Александр Николаевич пришел в цирк, когда ему шел двадцать шестой год.

Однажды, роясь в книгах, Александр Николаевич (он и по сей день остался книжолюбом) обнаружил очерки о снайперах первой мировой войны.

«А что если создать на манеже номер «Советский снайпер», — мелькнула мысль. Какое бы большое имел он влияние на молодежь».

И Александр Николаевич взялся за подготовку такого номера. Он сам был сценаристом, режиссером, костюмером, бутафором-художником и, конечно, исполнителем.

Оборонный тематический аттракцион «Снайпер» был подготовлен к XV годовщине Октября. Эта пантомима, сопровождаемая исключительным мастерством меткой стрельбы, была

высоко оценена выдающимися советскими полководцами.

Ну а как же Александр Николаевич стал дрессировщиком хищников?

— Очень просто, — говорит он с милой, застенчивой улыбкой. — Укротитель леопардов Казимир Кун, поданный Австрии с германским паспортом, был выворен из Советского Союза. Группа его леопардов осталась без дрессировщика. Мне предложили заняться с ней. Я взялся.

С присущей ему скромностью Александр Николаевич представляет все, как обыденное дело. А ведь это было не так.

Нужно было затратить огромный труд, чтобы добиться такого успеха, причем не только в нашей стране, а и в Индии, Турции, Югославии, Швеции, Финляндии и многих других государствах. А каких только знаний не требует от Александра Николаевича его работа на манеже. Тут и зоология, и учения И. П. Павлова о рефлексах (на этом основана вся современная дрессура), и психология, и драматургия. Да, да! Драматургия. Ведь надо сделать сценарий, надо подчинить ему четвероногих артистов, у которых свой и довольно крутой нрав, надо так сделать рисунок представления, чтобы во всей монии, красе и грации представили могучие звери.

В десятом номере «Недели» был опубликован отрывок из книги А. Н. Александро-Федотова «Ты покоришься мне, тигр!», выпускаемой в скором времени издательством «Искусство». В этой книге Александр Николаевич откровенно рассказывает о своей жизни, о своей работе. Он не гант секретов, он щедро делится ими. И в этой откровенности он весь — добрейшей души человек, человек мужества, отваги, высокого интеллекта, народный артист.

Б. НИЧИПЕРОВИЧ